

> ДЕТИ И ВОЙНА

Кто такие Марат Казей и Зина Портнова?

В ШКОЛЕ № 48 стартовал проект «Память жива», посвященный Великой Отечественной войне. Встреча с ветеранами «Дети и война» показала, что сегодняшние школьники мало знают о своих сверстниках – пионерах-героях.

— Оказывается, с фашистами боролись даже дети, — говорит шестиклассница Мария Кафидова. — Девочки и мальчики сдружились с врагами, ходили в разведку и сообщали важные сведения партизанам. Многих из них фашисты схватили, пытали и расстреляли.

— Я впервые узнала о пионерах, которые за подвиги в Великую Отечественную войну получили высокие награды, — рассказывает шестиклассница Жанна Сулова. — Эти дети были как мы: ходили в школу, на каникулы уезжали отдыхать... И вот началась страшная война. Многие из них потеряли родных, лишились дома. Зина Портнова, Аркадий Каманин, Лара Михеева, Марат Казей, Юта Бондаровская и другие пионеры решили помогать взрослым в освобождении Родины. Они пожертвовали своими жизнями ради мира. Страшно было слышать о том, как пытали и убивали детей фашисты. Мы почтили память героев минутой молчания.

Члены городского совета ветеранов Нина Левшунова, Алвтина Климова, Елена Щербакова, Тамара Каменская рассказали о своем детстве, опаленном войной. Нина Левшунова прочитала свои стихи. В ее строках — трагедия детей, которые вынуждены были взвалить на свои плечи непосильную работу:

*В пятнадцать лет мы встали за станок
Детали делать для снарядов.*

*Усталость нас валила с ног,
Но каждый знал — работать надо...*

После встречи школьники написали искренние стихи — о войне, детях-героях и сегодняшнем мирном времени.

НАТАЛЬЯ ОВЧИННИКОВА,
замдиректора школы № 48

Незапятнанный «пачпорт»

> Какой брак лучше: гражданский или «штампованный»?

НАД ЭТИМ душе- и телощипательным вопросом я задумался после того, как так и не решился объявить родителям о предстоящей свадьбе.

Ничего толкового не придумал, пока поднимался на родной пятый этаж, а когда позвонил в дверь, язык от страха прилип к небу, а палец — к дверному звонку. А в голове молотом звучало одно-единственное: вляпался.

И вот на кухне, отмачивая горячим чаем прилипший к небу язык, я задумался: вот не было бы свадьбы, и не надо было бы о ней объявлять. Кто вообще всю эту кутерьму с белой фатой, дико библикающими кортежами и трехдневными пьянками придумал? Наверняка какой-нибудь «буянец-тунеядец». Про некоторые свадебные «прелести», вроде костюма-гроба и коллективного засыпания в салатах, я уже писал, и стало совершенно понятно, что ничего сверхзамечательного во всем этом не наблюдается. Однако вопрос об официальной регистрации семейных отношений остается открытым. Предлагаю сегодня рассмотреть его со всех сторон, если понадобится, я даже микроскоп принесу для его более детального изучения.

Как человек циничный, начну, естественно, с недостатков. Недостаток первый — место, где мне запятнать и безупречную холостяцкую репутацию, и паспорт — ведь он был такой красивый, с чистенькими страничками. Нет же, обязательно надо печатать поштучно. Ладно, это я как-нибудь переживу и даже постараюсь понять. Представлю, например, что это какой-нибудь экзотический паспортный боди-арт. Другого не понимаю: зачем Дворцы

бракосочетания надо было переименовывать в загсы. Вижу, что так короче, и человеку с дефектом речи гораздо проще выговорить название учреждения, где всех кого ни попадя обматывают узлами Гименея. Но получается что-то квакающее. А от расшифровки этой «лягушачьей» аббревиатуры вообще в холод бросает: запись актов гражданского состояния. Извините, но от того, что я женился, мое состояние никак не изменилось. Разве что финансовое — оно стало меньше, но это все издержки семейной жизни.

Двигаемся ко второму недостатку. Не понимаю, с какого это перепуга мужем и женой нас с благоверной объявляет какая-то незнакомая тетенька? Знаете, как она порой называет молодоженов? Брачующиеся! Звучит как оскорбление. И вообще, хорошее дело, как известно, браком не назовут. А эта традиция обмениваться кольцами: кольцо — это, между прочим, что-то замкнутое. Поэтому возникают неприятные ассоциации. С наручниками, например.

Ладно, низвели золото друг другу на пальцы и отправились со свадебным кортежем — кутить. Зачем? Лично я хочу, чтобы этот «знаменательный», как говорят во всех торжественных речах, день все его свидетели провели в трезвом уме и доброй памяти, а не, извините, конечно, что повторюсь, рожей в салате. Но их уже не остановить — заманули рюмашку, и понеслось: «Горько!» Это у гостей такой коллективный приступ вуайеризма. Лично мне неприятно, когда толпа из полусотни человек плясает, как я целуюсь. А это «горько» тут зачем? Еще накаркает, и счастливая семейная жизнь превратится в суровое военное время на фронтах хрущевской квартиры.

Все, хватит ужасов, давайте теперь о преимуществах визита в загс. Для кого-то штамп в паспорте — символ законности отношений. Дескать, теперь все по-взрослому. Есть у меня один знакомый, который в девятнадцать лет высочил за... Тьфу ты, женился. И потом полгода каждому встречному демонстрировал паспортную «табуировку». В глазах многих моих приятелей он стал настоящим гуру семейных отношений. А на то, что он жил со своими родителями, а его жена вообще на другом конце города, все закрывали глаза. Кроме того, официальные отношения сокращают долгий и тернистый путь к собственной жилплощади. И вообще, когда все узаконено, возникает меньше проволочек бюрократической направленности во всевозможных конторах.

Есть еще такая новинка — брачный договор называется. Это такой предохранитель от кровопролитных разборок, возникающих на почве раздела имущества при разводе. Документ, безусловно, важный и солидный. Еще бы: ведь каждый из экс-супругов при наличии такого договора знает, где лежит его сквородка или чайник. Но все это как-то искусственно. Согласитесь, заключение брачного договора уже говорит о возможности разлада в семье, недоверии супругов друг другу. Уже тут можно задуматься: а стоит ли вообще официально регистрировать отношения.

Какой из этого следует вывод — решать каждому. А главным для двух сердец были и остаются любовь, взаимопонимание и уважение. А все это никаким штампом не испортишь! ©

МЕФОДИЙ МАЛНИН

Рецепт счастья Мокринских

> Далеко не все отваживаются стать многодетными родителями

У МОИХ знакомых Нади и Андрея Мокринских трое ребятшек. Более того — все они мальчишки. Старшему Вове — десять лет, среднему Жене — восемь, а Ярославю скоро исполнится три годика.

Упапы и мамы свой бизнес, но занятые родители умудряются уделить внимание всем трем сыновьям, причем не только элементарно проверить выполнение домашнего задания.

— Надя, как удается совмещать работу, воспитание троих детей, ведение домашнего хозяйства многочисленной семьи? — первым делом интересуюсь у собеседницы.

— Темп жизни очень спешный, но, тем не менее, дети под нашим жестким контролем. Но о гвернантке мысли не возникало. Считаю, что родители сами в состоянии все расставить по полочкам без помощи посторонних. Хотя большую поддержку нам оказывают родители — бабушка и дедушка. Да и старшие сыновья могут запросто почитать с младшим братом, и я буду за всех троих детей спокойна. Они мне во всем помогают: забирают Ярослава из садика, в магазин бегают. Семье, детям я отдаю гораздо больше времени, чем работе.

Но при всей занятости в семье работу, — а Надежда хозяйка парикмахерской, — многодетная мать бросать не собирается. Она считает, что для женщины общение с людьми очень важно, это своего рода еще один фронт для самореализации. Более того, Надя собирается выучиться на парикмахера. На мой закономерный вопрос: «Зачем владелице парикмахерской с высшим гуманитарным образованием овладевать профессией парикмахера?» — она ответила, что всегда полезно уметь что-то делать своими руками, а дарить красоту другим людям — это еще и очень приятно.

Три сына и муж — четверо мужчин в доме. Невольно поинтересуюсь: не задумывалась ли семейная пара о рождении дочери?

— Дочь я бы хотела, но четверо детей тяжело. На воспитание ребенка требуется много времени. Может быть, лет

через пять... — улыбается Надя. — Если бы у меня была дочка, то ее я бы растила несколько иначе. Обязательно кружок балльных танцев, занятия музыкой. Наверное, больше внимания уделяла бы ее внешнему виду, нежели мальчишкам, поскольку для девочки это более важно, чем для мальчика. Красивые заколочки, интересная одежда — это здорово. Хочется, чтобы она с детства чувствовала себя маленькой женщиной. Я бы научила ее полностью себя обслуживать. Привила бы элементарные навыки ведения домашнего хозяйства — научила бы вкусно готовить, создавать уют в доме.

Мокринские по-особенному воспитывают своих детей. Никогда не слышала, чтобы Надя или Андрей кричали на детей, наказывали за провинности.

— Ты ошибаешься. Мы их и ругаем, и наказываем, но им это наказание выгодно, и я бы сказала, полезно, — рассказывает о своей методике воспитания мама семейства. — Наказание должно быть полезным. Например,

в качестве наказания мы заставляем сыновей читать сверх нормы, поскольку они это делают не очень охотно. В качестве физического наказания могут быть пятьсот приседаний или отжиманий.

Мальша Ярослава учат правильно себя вести просто словами. К примеру, если Ясик балуется за столом, родители сначала просто сделают замечание, а потом, если сын не прекратил хулиганить, уже более сурово пообещают вывести его из-за стола.

В семье Мокринских, как и во многих других, всем мужским делам пацанов обучает папа. Андрей учит пока только старших, как правильно держать молоток, как что-то отремонтировать. За спортивные мероприятия отвечает тоже отец, мама поддерживает инициативу главы семейства. Мокринские вместе играют в хоккей, путешествуют. Словом, все делают вместе.

— А я помогаю детям делать уроки, — говорит о своих «функциях» Надя. — Или вот

Вовка интересуется, как вкусно и правильно готовить. И я рассказываю, показываю, как приготовить то или иное блюдо. Хотя и папа у нас неплохо готовит.

Совмещать работу и семью, действительно, не просто. У Нади и Андрея нет четкого деления обязанностей: ты делаешь — то, а я это. Если, к примеру, мама собирает детей в школу, то папа занимается приготовлением завтрака, или наоборот. В течение дня они созваниваются, договариваются, кто забрет Вову или Женю из секции, кто останется дома с Ярославом. Хотя темп жизни насыщенный не только у старших Мокринских. Женька ходит в секцию карате. Оба брата учат английский язык. Маленького Ярослава водят в художественную школу. Вова посещает школу выживания. Там мальчишек учат быть настоящими мужчинами. Скалолазание, походы с ночевками в палатках, прыжки с тарзанки, полеты на парашютах, занятия айкидо — это и есть школа выживания. Родители считают, что все это их сыновьям в жизни пригодится.

— Мои мечты об идеальной семье реализовались, — делится Надежда. — Все получилось так, как я хотела — муж, которого я люблю и уважаю, дети, которые всегда «держат в тонусе» и не дают расслабиться ни на минуту. То же самое я могу сказать и об имени Андрея. Я считаю, что семья — это прежде всего любовь и уважение ко всем членам семьи, будь то маленький ребенок или пожилые родители. Только тогда в семье царит счастье.

— То есть многодетная семья — это здорово? — спрашиваю напоследок.

— Хорошо-то хорошо. Да, у нас трое детей, мы в состоянии обеспечить семью, — отвечает Надежда. — Но многим многодетным семьям очень важна и поддержка государства. Федеральные программы, касающиеся семьи, детей — очень большое подспорье для родителей. Сегодня не многие решаются иметь много ребятшек. И, с одной стороны, это правильно. Лучше вырастить двоих детей, но сделать их достойными членами общества! ©

ЕЛЕНА КОФАНОВА

> ЭКСПРЕСС-ОПРОС

Как вырастить талант?

ОДАРЕННЫЙ РЕБЕНОК — и гордость родителей, и «генератор хлопот». Ведь, чтобы талант не усох, его необходимо постоянно развивать. Но все это высасывает и время, и силы, и деньги. Как вырастить талант? С какими трудностями предстоит столкнуться и каким образом их преодолеть? Ищем ответ на улицах города — среди спешащих по делам магнитогорцев.

Вячеслав АРТАМОНОВ, 38 лет, плотник:

— Сейчас столько всяких кружков и секций, что я удивляюсь, как на них вообще хватает детей. Главное, чтобы у родителей были деньги. Я лет до пятнадцати серьезно увлекался футболом, сейчас, может быть, даже играл бы профессионально, однако жизнь распорядилась иначе. Умер отец, и я с ранних лет вынужден был работать, чтобы прокормить нас с матерью. Сейчас смотрю на своего сына и с радостью вижу в нем задатки футболиста. Видимо, по наследству передался. Прекрасно помню, с каким сердцем я отказался от главного детского увлечения, и поэтому всеми силами поддерживаю спортивные начинания сына. Отдал его в футбольную секцию, сам по выходным на школьном стадионе люблю с ним погонять мяч — навыки-то сохранять надо...

Ирина ЛЯПИСОВА, 54 года, бухгалтер:

— К сожалению, не всегда одаренный ребенок — радость. Иногда талант может стать причиной семейного разлада. У моей знакомой двое сыновей — годки, но очень похожие друг на друга, будто близнецы. Однако сходство только внешнее. Старшенький с самого детства полюбил рисовать, причем получало у него очень даже неплохо. А моя знакомая — впечатлительная особа и решила вырастить из него настоящего гения. Отдала его в художественную школу, доплачивала педагогам, чтобы те занимались с ее сыном индивидуально. И, с головой погруженная во все эти хлопоты, совершенно забыла о младшем сыне. А тот, естественно, начал ревновать. И, как следствие, вырос хулиганом и неучем. Теперь оба они взрослые люди. Старший лет в восемнадцать бросил кисти и краски, пошел на комбинат, младший же до сих пор живет с матерью, но отношения у них, как в коммунальной квартире.

Людмила СИМОНЕНКО, 16 лет, десятиклассница:

— Я с дошкольного возраста увлекаюсь танцами. Ходила и в балет, и в балетные, а теперь всерьез занялась уличными. Жалко только, что мама с папой не одобряют перемены. Им не нравится музыка, под которую мы танцуем, одежда, движения. Я учусь без троек, но родители считают, что я уделяю школе недостаточно времени. Родители делают это только для того, чтобы я не занималась «дикими плясками», как они выражаются. Но я надеюсь, что когда-нибудь они изменят свое мнение и начнут уважать мое увлечение. Тем более что, по словам руководителя нашего клуба, у меня есть шансы стать профессиональным танцором.

Борис ЩЕГЛОВ, 52 года, крановщик:

— Талант необходимо растить. Это, безусловно, во многом зависит от родителей. Но в первую очередь — от самого ребенка. А у современных детей, как я полагаю, с каждым годом все меньше инициативы и желания что-то делать. Подростки четырнадцати-пятнадцати лет предпочитают сидеть на лавочке с сигаретой и телефоном, из которого доносится отупляющее бум-бум-бум. Конечно, это намного проще, чем потеть на тренировках или корпеть над мольбертом или за роялем. И только с годами молодежь осознает, что она потеряла, но времени уже не вернешь.

Светлана ГАВРИЛОВА, 36 лет, секретарь:

— Думаю, прежде чем превращать ребенка в гения, нужно узнать, чего он хочет сам. И — с младенчества. Если малыш тянется к карандашам и фломастерам, то, возможно, в будущем он захочет пойти в кружок рисования. Но, повторяю: возможно. Не надо подгонять ребенка под шаблон своих хотений. Без собственного желания из него никогда не получится танцора или великого математика. Необходимо понять интересы малыша и уважать их. А еще ни в коем случае нельзя перегружать его. Лично у меня слезы на глазах, когда я вижу, как некоторые мамы ведут своего ребенка сначала в школу, потом в бассейн, а после этого еще и к репетитору французского языка. Не каждый взрослый выдержит такого распорядка. Что же взять со школьника?

КИРИЛЛ СМОРОДИН

> ДИНАСТИЯ

По стопам родителей

НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ электростанции с давних времен трудятся слабые династии работников ЦЭС: родители, их дети, внуки, мужья и жены.

Хочется отметить семейную пару Рудкевич — Веру Ивановну и Николая Иосифовича, который пришел сюда в 1969 году после службы в армии электромонтером. В совершенстве овладел этой профессией, часто выходил передовиком в смене. Ему присвоено звание «Заслуженный энергетик Российской Федерации». Достигнув пенсионного возраста, Николай Иосифович еще пять лет продолжал трудиться...

В 1988 году на ЦЭС в турбинный цех приехала работать молоденькая девушка. Там они и познакомились, и стала она Верой Рудкевич. На производстве отличалась трудолюбием, освоила явно не женскую профессию — машиниста турбины. Часто выходила передовиком соревнований на станции. Награждена юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», орденом Трудовой Славы III степени. Ей присвоили звание «Ветеран ММК».

Вырастали двоих сыновей, дали им образование, и они тоже посвятили себя ММК. Один — в ЛПЦ-4, другой — в ЛПЦ-5, и сожалению, погиб при выполнении трудовых обязанностей на производстве. Чтобы не сидеть дома, приобрели трудовой участок и продолжали трудиться на своих шести сотках.

Можно назвать и другие династии, как, например, муж и жена Бахровы, Михаил и Валентина Самуиловичи, отец Валерий и сын Дмитрий Чинюгины, отец Вадим и сын Владимир Харчуки, муж Николай и жена Елизавета Богачевы — пенсионеры, а дети продолжают работать на ММК. Виктор и его сын Остапенко, оба — электрики, супруги Николай Анисимов и Галина Колесникова — ныне пенсионеры...

АНАТОЛИЙ КОРНОВ,

председатель совета ветеранов ЦЭС